

А.Смирнов

**УКРАИНА И ПОЛЬША НА ФРОНТАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ:
ПРИМИРЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕМИРИЕ?**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-4-111-124

Масштабная смена действующих лиц, произошедшая в политикуме Украины за 2019 год, знаменательна не только сама по себе, но и в контексте той реакции, которую она вызвала в европейских столицах. Особо пристальное внимание к последним украинским событиям проявляет польская политическая элита, и взгляд из Варшавы может служить некоторым показателем общеевропейских тенденций в восприятии ситуации, сложившейся на шестой год после «евромайдана». С другой стороны, эти взгляды и оценки представляются достаточно тенденциозными, учитывая глубокую исторически обусловленную вовлеченность Варшавы в дела Киева и столь же фундаментальную, политически мотивированную склонность к предъявлению исторических счетов киевским властям, как прежним, так и новоизбранным.

В контексте этих, достаточно противоречивых, оценок, передающих всю сложность современных польско-украинских отношений, есть возможность открыть нечто новое и весьма важное для общего понимания процессов, протекающих ныне в Восточной Европе. По меньшей мере, это позволит яснее представить механизмы трансформации украинской государственности, существующей в атмосфере внешних вызовов и внутренних конфликтов.

На протяжении всех постсоветских лет Варшава являлась активным спонсором прозападного курса украинских элит, а с определенного момента и фактическим куратором процесса включения Киева в зону политического и экономического притяжения Евросоюза. При этом европейские устремления украинцев рассматривались польским политическим классом сквозь призму собственных национальных интересов и геополитических приоритетов, состоящих в укреплении безопасности страны и ее позиций на международной арене.

«Майданная революция» 2014 г., приведшая к власти в Киеве националистов, ознаменовала радикальную смену внешнеполитической ориентации «незалежной» державы – переход в сферу евроатлантического влияния и почти полный разрыв связей с Москвой. Этот перелом стал моментом наиболее тесного сближения «патриотических сил» Украины с

частью польского общества, испытавшей эмоциональный подъем от происходящего у восточных соседей.

Однако уже в течение первого года после победы «евромайдана» проукраинские настроения поляков стали заметно ослабевать – сопереживание сменилось озабоченностью и раздражением, что в дальнейшем привело к серьезному кризису в отношениях двух стран, зафиксированному на официальном уровне в форме принятия «недружественных» документов и резких дипломатических заявлений. Основной причиной послужили действия новых киевских властей, которые начали культивировать идеологию агрессивного украинства, исторически неприемлемую и оскорбительную для польского национального сознания.

Особенно это касается героизации национал-радикалов периода Второй мировой войны из Организации украинских националистов и ее боевого крыла – Украинской повстанческой армии (ОУН–УПА), ставших идеологическими вдохновителями победивших на «майдане» сил. В результате отношения двух стран попали в серьезную зависимость от актуальных вопросов исторической политики, оказавшихся принципиальными для политических режимов обоих государств.

Заметные противоречия, присутствовавшие в польско-украинском диалоге задолго до 2014 г., получили развитие, расширились и закрепились со сменой власти в Варшаве. Правые консерваторы из партии «Право и справедливость», взявшие верх на президентских и парламентских выборах в 2015 г., не испытывали иллюзий по поводу «особой ответственности» за судьбу Украины или «духовной близости двух братских народов», к чему в минувшие десятилетия настойчиво зывали политические романтики более либерального толка.

Следует отметить, что настойчивость и бескомпромиссность польской стороны в неприятии идеологии «постмайданной» Украины во многом была обусловлена геополитически безвыходным положением самого киевского режима. Закрыв для себя тему многовекторных отношений, отказавшись от прагматичного участия в контактах России со странами Запада и с неподдельным энтузиазмом восприняв роль государства-лимитрофа, он тем самым избавил власти Польши от необходимости сдерживаться, соизмеряя национальные амбиции со шкалой общеевропейских интересов.

Охлаждение и даже взаимное отчуждение между Варшавой и Киевом особенно отчетливо проявилось в последний год президентства Петра Порошенко. В самых общих чертах обрисует событийную канву этого крайне непростого периода отношений двух стран. В начале 2018 г. вступил в силу пакет поправок к закону об Институте национальной памяти Польши, вводящих уголовную ответственность за отрицание факта массовых убийств

польского населения украинскими националистами в годы Второй мировой войны (т. н. «волынской резни») и пропаганду бандеровской идеологии. За несколько месяцев до этого законодательное обоснование получила процедура запрета на въезд в Польшу для украинских граждан с радикальными антипольскими взглядами. Первым в списке нежелательных персон оказался одиозный директор Института национальной памяти Украины Владимир Вятрович.

Упомянутые меры стали симметричным ответом на отказ украинских властей провести эксгумацию останков поляков, павших жертвами «волынской резни». Ключевую роль в блокировании работ по столь значимому для Польши вопросу сыграло именно ведомство Вятровича, причем поводом для него послужил снос памятников бандеровцам, нелегально установленных на польской территории.

Излишне говорить, что требования украинской стороны восстановить памятные знаки заводят ситуацию с эксгумацией в тупик, поскольку являются заведомо оскорбительными для официальной Варшавы. Столь же бессмысленно-неуклюжими выглядят попытки украинских законодателей соразмерно ответить на обвинения в геноциде и найти подтверждение этому в депортациях украинского населения, осуществлявшихся коммунистическими властями с территории послевоенной Польши. (Хотя польское руководство еще десятилетие назад осудило соответствующие действия коммунистов, именуемые операцией «Висла».)

При столь напряженных отношениях, принявших характер политико-дипломатической конфронтации, были практически заморожены контакты двух стран на высшем уровне. За весь 2018 год не произошло ни одной официальной встречи президентов или премьер-министров Польши и Украины, а взаимные визиты первых лиц двух государств в середине лета осуществлялись лишь в ритуальных целях, одновременно, но независимо друг от друга, что стало весьма показательным фактом для оценки уровня межгосударственных противоречий.

В один и тот же день, приуроченный к 75-летней годовщине волынской трагедии, президенты П.Порошенко и А.Дуда порознь почтили память ее жертв, каждый – «своих». Порошенко посетил село Сагрынь в Люблинском воеводстве, где открыл памятник украинцам, погибшим в марте 1944 г. от «акций возмездия» Армии Крайовой, а Дуда побывал на траурной мессе в Луцке и в поселке Олыка, где находятся могилы поляков, убитых в 1943 г. бойцами УПА – те самые могилы, которые официальный Киев не позволяет исследовать и привести в порядок.

Поездка украинского президента, известного своей благосклонностью к проявлениям бандеровской идеологии, вызвала негодование поляков, усмотревших в этом мероприятии спланированную

провокацию – попытку приравнять события в Сагрыни к волынскому геноциду с последующим выводом, что ответственность лежит на обеих сторонах, и «никто никому ничего не должен». Польские историки и политические эксперты вообще крайне ревниво относятся к теме истребления соотечественников на Волыни и выделяют это событие из общей картины польско-украинского вооруженного конфликта середины прошлого века. Так что политически-мотивированное стремление украинской стороны «расширить» пространственно-временные и смысловые рамки трагедии либо напомнить в связи с ней о собственных жертвах едва ли найдет понимание у западных соседей.

Усилению скандального характера мероприятия еще более поспособствовал видный представитель люблинской украинской общины историк Г.Куприянович, который, выступая на митинге рядом с президентом Порошенко, назвал действия польских военных в Сагрыни преступлением против человечности. Ответственность за учиненный террор он возложил на представителей «подпольного Польского государства», в чем несложно распознать еще одну параллель с обстоятельствами «волынской резни», организованной псевдогосударственными структурами украинского националистического подполья [1; 2].

Хотя еще 20 лет назад факт расправы над мирным украинским населением был установлен следственными органами самой Польши и квалифицирован как преступное деяние, для дальнейшего развития ситуации более значимыми оказались современные политические реалии Речи Посполитой, крайне болезненно реагирующей на любую критику исторического прошлого. В отношении высказываний Куприяновича началось расследование окружной прокуратуры, основанием для которого послужило официальное обращение Люблинского воеводы (губернатора) П.Чарнека. Историк подозревался в публичном унижении польского народа или Польши. Хотя дело было вскоре закрыто, у проживающих в Польше украинцев появился лишний повод для жалоб на запугивания и притеснения со стороны местных властей, препятствующих «налаживанию диалога».

Наконец, в конце 2018 г. стало известно о решении властей Львова демонтировать «несогласованные» скульптуры львов на Лычаковском кладбище, где расположен польский военный мемориал, известный как «Кладбище Орлят». Тем самым была затронута еще одна «историческая язва» польско-украинских отношений, и момент для этого оказался наиболее «подходящим» – накануне сотой годовщины боев за Львов, послуживших началом войны между Польшей и Западно-Украинской Народной Республикой. Именно после ноябрьских боев 1918 г. на львовском кладбище появились захоронения польских патриотов, показавших пример мужества и стойкости.

Наиболее остро и вполне предсказуемо решение Львовского облсовета восприняли представители национально-патриотических кругов Польши, в первую очередь потомки «кресовян» – выходцев из западноукраинских областей, бывших некогда частью Второй Речи Посполитой. В их понимании покушение на знаковый для польской национальной памяти мемориальный объект представляет собой угрожающе-враждебную акцию и очередной вызов историческому самосознанию поляков.

Между тем, вне зависимости от подлинных намерений львовян и обоснованности претензий польской стороны, общий политический подтекст произошедшего можно рассматривать как продолжающийся «демонтаж» позитивных символов, способных послужить примирению двух народов. Стоит напомнить, что «Кладбище Орлят» во Львове было открыто президентами Виктором Ющенко и Александром Квасьневским в 2005 г. на «пике» сближения Украины и Польши.

Черета скандалов и взаимных претензий стала суровым испытанием для польских и украинских дипломатов. Каждая из стран по-своему реагировала на возникший кризис отношений. Внешнеполитическое ведомство Украины в привычной для себя манере объявило виновником всех зол Россию, которая, якобы, прилагает экстраординарные усилия, чтобы затруднить польско-украинский диалог или сделать его вовсе невозможным. На исходе 2018 г. посол Украины в Варшаве А.Дешица заявил в интервью: «Мы и сегодня не знаем, кто разбивал украинские памятники в Польше и кто уничтожал польские в Украине. “Яблоко раздора” нам подбросила Россия и она будет продолжать это делать» [3].

Официальная Варшава не возражает против подобных «объяснений», поскольку они отвечают принципам взаимодействия с Киевом на базе стратегического антироссийского альянса. Однако ощущение дипломатического тупика, особенно отчетливое в связи с вышеупомянутой проблемой эксгумации, подвигло польское руководство на решительный шаг – смену посла в Киеве. В начале декабря 2018 г. президент Дуда отозвал с должности посла видного эксперта по вопросам международных отношений и гражданского общества, бывшего главу Фонда польско-украинского сотрудничества Яна Пекло.

Это было сделано по рекомендации главы МИД Я.Чапутовича, критиковавшего Пекло за слишком мягкий подход к украинским властям и отсутствие национально-ориентированного понимания исторического контекста политики. Действительно, за время пребывания на посту посла он воздерживался от критических высказываний в адрес официального Киева, чем заслужил обвинение со стороны польских правых, указывавших, что

поведение этого дипломата более соотносится с интересами Вашингтона, а не Варшавы.

Новым послом в Киеве в марте 2019 г. стал Б.Цихоцкий, ранее занимавший в МИД должность заместителя министра, ответственного за связи с Украиной. Подобное назначение свидетельствует о твердом намерении Варшавы добиться от украинцев уступок по важным для себя вопросам. Цихоцкий, вопреки позиции украинских коллег, склонен отделять задачи сдерживания «российской агрессии» от проблематики оптимизации двусторонних отношений и не считает первые безусловным приоритетом.

Являясь историком по образованию, он последовательно, непреклонно, а порой и весьма жестко отстаивает политику своего государства в сфере защиты национальной памяти, чем разительно отличается от прежнего посла, который еще до назначения на дипломатический пост демонстрировал ярко выраженные проукраинские взгляды и даже возражал против признания ОУН–УПА преступной организацией, опасаясь вызвать недовольство жителей западной Украины.

С первых дней своей деятельности новый дипломатический представитель стал оправдывать надежды сторонников «жесткой линии». Уже 9 апреля польское посольство выступило с заявлением по поводу телепередачи о лидере украинских националистов Степане Бандере, транслировавшейся на телеканале «UA: Первый». В письме председателю правления Национальной общественной телерадиокомпании Украины Зурабу Аласания Цихоцкий выразил «глубокое возмущение» идеализацией образа этой персоны и упрекнул телеканал в том, что передача не отражает позицию польской стороны.

Критикуя содержание программы, отвергая подачу материала в форме одностороннего и крайне тенденциозного освещения событий прошлого, посольство обвинило ее авторов в предоставлении информационной свободы приверженцам бандеровских взглядов. При этом, как сказано в послании Цихоцкого, «был совершенно упущен из виду преступный аспект созданной Бандерой идеологии интегрального национализма, а также ее последствия в виде тысяч жестоко убитых жителей земель сегодняшней Украины, имеющих неукраинскую национальность» [4]. Приведенный пример показывает степень озабоченности представителей Варшавы, считающих необходимым реагировать на любые действия, уязвляющие польскую национальную память.

К началу 2019 г. руководство польского МИД практически не скрывало, что после смены власти в Киеве надеется на возобновление диалога. Однако даже при таком настрое власти Польши на протяжении всей президентской кампании оказывали демонстративную поддержку

действующему президенту Порошенко. Едва ли это было свидетельством отдаваемого ему предпочтения и скорее указывало на противоречивость, которую демонстрирует польский политикум при оценке происходящего на Украине.

Если абстрагироваться от ряда ситуативных факторов, его общий интерес находится на «стыке» двух ожиданий. С одной стороны, для польской геополитики принципиально важно, чтобы и при новоизбранном президенте Украина находилась в антироссийской политической парадигме, воздерживаясь от любых прямых контактов с Москвой. С другой стороны, для поддержания реноме правящих правых консерваторов критически необходимо, чтобы Киев в идеологическом плане дистанцировался от национал-радикалов и, наконец, пошел на уступки по актуальным историческим вопросам. Нетрудно заметить, что оба этих требования находятся во взаимном противоречии, поскольку до сих пор наивысший градус антироссийской мобилизации на Украине обеспечивался именно активностью националистов. Одно от другого отделить весьма сложно в силу политико-идеологических причин.

Несмотря на растущее раздражение Варшавы от общения с киевской властью, Порошенко оставался предсказуемым прозападным и ярко выраженным антироссийским политиком. На этой почве с ним можно было взаимодействовать и реализовывать даже заведомо невыгодные для Украины политические проекты, если они носили антироссийский характер. В то же время, пока президентское кресло занимал Порошенко и сохранялся прежний состав Верховной Рады, не приходилось ожидать приемлемых решений исторических споров.

На этом фоне фигура Владимира Зеленского представлялась польскому истеблишменту значительно менее ясной, а потому его президентство несло потенциальные риски и даже угрозы. В первую очередь озабоченность вызывал прагматизм кандидата, стремительно ворвавшегося в политику и столь же стремительно набиравшего популярность за счет своей принадлежности к индустрии масс-культуры. Причастность к этой сфере, в значительной мере аполитичной и русскоязычной, давала полякам дополнительные поводы для беспокойства. Не вызывал оптимизма и мощный олигархический фактор очевидной связи этого проекта с воплощением амбиций Игоря Коломойского. Обобщая сказанное, основные предвыборные страхи польских аналитиков по поводу Зеленского сводились к тому, что, в случае избрания президентом, экономический прагматизм и культурная близость толкнут неискушенного политика на восстановление отношений с Россией.

Неожиданные итоги первого тура выборов, показавшие преимущество оппозиционного кандидата Зеленского, в целом не изменили

сложившейся картины, но ввели польский политический класс и экспертное сообщество в состояние легкого ступора. В то время как администрация президента Анджея Дуды дипломатично заявила об отсутствии «своего фаворита» и готовности принять любой демократический выбор украинского народа, политические наблюдатели с нескрываемым трагизмом рассуждали о последствиях, которыми чревата победа Зеленского для польско-украинских отношений и в целом для восточной политики Варшавы.

После оглашения результатов голосования, не оставлявших сомнений в исходе выборов, А.Дуда первым из зарубежных лидеров поздравил Зеленского с победой. Он в традиционном духе пообещал всестороннюю поддержку Украине на пути к Европе и евроатлантическому сообществу. По словам польского президента, два соседних государства «должны стать примером партнерства в регионе, укрепления дружеских отношений и формирования взаимного согласия». В связи с этим была выражена надежда на активизацию исторического диалога. «Глубоко верю, что период вашей президентской деятельности принесет положительную перемену в восприятии общей недавней истории наших народов», – отметил Анджей Дуда [5].

Как видим, уже в первом своем обращении к новоизбранному лидеру Украины польская сторона затронула актуальную проблему «ревизии прошлого». В качестве центральной темы переговоров эта проблема фигурировала и полтора месяца спустя при встрече двух президентов в Брюсселе. Общение Дуды и Зеленского проходило 4 июня в постоянном представительстве Польши при Европейском союзе. Симптоматично, что накануне переговоров разразился очередной «исторический» скандал, вызванный совместным заявлением польского и израильского послов на Украине в связи с открытием в Ивано-Франковске памятника командующему УПА Роману Шухевичу. Дипломаты напомнили властям и жителям города о ключевой роли, которую сыграл Шухевич в истреблении польского и еврейского населения, а также призвали вместо прославления убийц почтить память украинцев, спасавших своих соседей от рук националистов [6].

Разумеется, в Брюсселе столь острые вопросы напрямую не обсуждались. Тем не менее, комментируя итоги прошедшей встречи, польский лидер упомянул, что разговор велся «об исторических проблемах, которые существуют в отношениях между нашими народами». В связи с этим он возложил надежду на президентскую группу экспертов, которая «будет с еще большим вдохновением работать над последующими шагами по наведению мостов между народами в духе правды, но прежде всего в духе примирения и доброго сотрудничества».

Обозначенные проблемы, имеющие первостепенную значимость для всех поляков и, особенно, для право-консервативного истеблишмента, «подавались» в «упаковке» из обещаний и комплиментов, подобающей для первого официального контакта с новоизбранным главой соседнего государства. А.Дуда вновь говорил о намерении содействовать европейскому выбору и евроатлантическим устремлениям Киева, причем днем ранее, анонсируя предстоящую встречу, канцелярия президента заявила о горячем желании Варшавы «быть адвокатом европейского пути Украины». Кроме того, по словам президента, Польша неизменно поддерживает усилия Украины по восстановлению ее территориальной целостности, окончанию военного конфликта в Донбассе и деокупации Крыма, чтобы украинская держава «могла опять спокойно развиваться в своих естественных границах» [7].

Зеленский в свою очередь выразил признательность польскому коллеге и обозначил горизонты дальнейшего сотрудничества, делая акценты главным образом на тех сферах, где у Варшавы и Киева не существует противоречий. Заявленные интересы украинской стороны охватывали весьма широкий спектр сфер двустороннего взаимодействия. Это, в частности, касалось общего видения «ключевых для Европы вопросов внешней политики и безопасности», разумеется, актуализированных фактором «российской угрозы». Другая стержневая тема, отмеченная солидарностью и общностью подходов двух стран, – сохранение стратегической роли украинской газотранспортной системы, а также совместное противодействие российскому проекту «Северный поток–2» [8]. Об этом Зеленский говорил с неподдельным энтузиазмом, как о предмете близком и понятном, то есть полностью отвечающем той системе координат, в которой пребывает украинское руководство.

А по поводу исторических проблем, остающихся источником межгосударственных разногласий, новый украинский президент высказался куда менее определенно и даже несколько двусмысленно: «Я настроен на восприятие процесса примирения и недопущение доминирования сложных моментов истории украинско-польских отношений на повестке дня стратегического партнерства Украины и Польши» [9]. Таким образом, вместо полноценного диалога, по версии польской стороны, ведущего к осуждению украинских «повстанцев», предлагалось просто исключить «неудобные» темы из контекста межгосударственного взаимодействия, что никоим образом не могло удовлетворить Варшаву.

Осторожность Зеленского объяснима. Значительная часть украинского истеблишмента категорически не желает идти на уступки польской стороне или допускать возможность смягчения позиции. Подобный ригоризм проистекает из убежденности в том, что Польша будет

терпеть «неудобное» и даже вызывающее поведение Украины, исходя из приоритетности своих стратегических интересов и обязательств.

Ярким примером такого подхода стали высказывания экс-главы украинского МИД, а ныне руководителя Центра исследования России Владимира Огрызко. Комментируя брюссельский визит Зеленского и политические запросы Варшавы, бывший дипломат призвал действовать на паритетной основе: «Украинцы не должны менять свое мнение по этому поводу! Наша позиция основана на известном изречении: “Прощаем и просим прощения”. Пока мы имеем на востоке агрессивную Российскую Федерацию, которая пренебрегает нормами международного права, польско-украинское единство – это взаимные гарантии выживания. Поэтому у Польши нет другого выбора, как помогать Украине, если она не хочет получить на восточной границе ударную группу армий, которая будет в состоянии достичь Варшавы за несколько суток» [10].

Последующий визит Владимира Зеленского в Варшаву, приуроченный к памятной дате – 80-й годовщине начала Второй мировой войны, уже не мог обойтись без конкретных шагов навстречу польским ожиданиям. Тем более, что после весьма успешных для нового президента выборов в Верховную Раду он располагал уже более солидным властным ресурсом. Сам повод поездки располагал к поиску общих точек соприкосновения по спорным историческим вопросам. Точки эти обнаружились в виде готовности украинской стороны разблокировать работы по эксгумации погибших поляков.

Дабы эта готовность не выглядела как уступка Киеву, соглашение носило двусторонний характер. Стороны договорились восстановить под патронатом президентов рабочую группу по урегулированию взаимных претензий исторического прошлого. Должна возобновиться работа совместных экспедиций, ведущих поиск и перезахоронение польских и украинских останков. Польские власти со своей стороны согласились позаботиться об украинских захоронениях и местах памяти на территории Польши. Кроме того, Зеленский предложил возвести на границе двух стран Мемориал примирения [11].

Выступая 31 августа 2019 г. на совместной пресс-конференции, украинский президент заявил, что в ходе переговоров с польским коллегой они вполне откровенно обсудили историческую проблематику, включая трагические страницы совместного прошлого. «Это был очень большой вопрос, но огромное взаимное уважение, политическая воля строить дружеские стратегические отношения Украины и Польши помогут нам завершить эту работу и перевернуть болезненные страницы общей истории», – подчеркнул Зеленский [12]. Он охарактеризовал итоги визита,

как «прорыв» в польско-украинских отношениях [13]. Официальная Варшава также признала встречу успешной, хотя о «прорыве» не заявляла.

Договоренности, достигнутые между двумя президентами, оставляют довольно много вопросов. Например, речь идет об эксгумации и достойном перезахоронении не только гражданских лиц, но и «воинов», погибших с обеих сторон. Можно не сомневаться, что если в трактовке официального Киева к ним будут причислены бойцы УПА, это станет поводом для нового межгосударственного скандала. Аналогичные вопросы возникают и по поводу охраны памятных мест. Едва ли жители восточных воеводств спокойно отнесутся к увековечению на своей земле «геройств» украинских националистов. Однако польскому руководству в преддверии октябрьских парламентских выборов были необходимы реальные свидетельства, подтверждающие конструктивный настрой новых украинских властей, и с этой точки зрения можно говорить о реальном прогрессе.

Насколько позволяют судить события минувшего года, отношения Украины и Польши продвигаются к какой-то новой, хотя пока неясной формуле взаимодействия. В.Зеленский, очевидно, не желает продолжать во всех смыслах обременительные и пагубные для имиджа страны «могильные войны», однако, в соответствии с неумолимой логикой политического торга, он рассчитывает на встречные шаги Варшавы, преимущественно – экономического характера. Заявления о содействии вступлению Украины в Евросоюз и НАТО, продолжающие звучать из уст первых лиц польского государства, уже не удовлетворяют украинскую элиту. Она вполне осознает, что «ключи» от европейских «квартир», равно как и «билеты» в евроатлантический «клуб», раздаются отнюдь не в Варшаве. Теперь в Киеве ждут более осязаемых выгод, связанных с преференциями в сферах торговли, инвестиций, транспорта, трудовой миграции.

Нельзя не отметить другой аспект происходящего. Многие представители политического класса Украины по-прежнему не до конца осознают серьезность исторических споров, связывая их исключительно с «происками» польской правящей партии «Право и справедливость» («ПиС»), якобы таким образом повышающей свою электоральную привлекательность. В действительности все обстоит несколько иначе. Политики «ПиС» не проводят целенаправленную мобилизацию избирателей на антиукраинской «платформе», а скорее вынуждены парировать подобные действия правых популистов, которые, к слову сказать, все более активно «осваивают» тему украинской трудовой миграции.

Польша также стоит перед необходимостью сформулировать для себя более реалистичный подход к украинским партнерам, адекватный сложившейся ситуации и не связанный с пресловутой «адвокатской практикой». Нынешнее руководство Речи Посполитой, вновь

подтвердившее свои позиции на октябрьских выборах в Сейм, не может отрешиться от серьезной проблемы: деятельность украинской стороны радикализует часть избирателей и тем самым повышает для каждого польского правительства цену деятельности в пользу Киева.

Слишком многое указывает на то, что в обозримом будущем «токсичное» прошлое останется основной и трудноразрешимой проблемой польско-украинских отношений. Сейчас из обеих стран звучат призывы «оставить историю историкам», нейтрализовать влияние событий прошлого на современные процессы. В практическом плане это столь же нереально, как и отрыв категории личности от генерирующих ее функциональных проявлений памяти человека. Национальное самосознание питается представлениями о прошлом, вписывая их в сложный политический контекст современности. До тех пор, пока в несовпадающих взглядах на прошлое сохраняется явная политическая подоплека, обмен подобными взглядами не удастся удержать в рамках академической дискуссии.

Сложный проблемный контекст усугубляется различными, а зачастую – диаметрально противоположными установками сторон. В то время как Варшава ассоциирует акт примирения с признанием вины украинских националистов за совершенные злодеяния, Киев понимает под ним преимущественно «обнуление» взаимных исторических претензий. Совместить эти позиции нереально, игнорировать – невозможно. Новым поколениям политиков, готовым исправить описанную ситуацию, предстоит не только локализация «темных пятен прошлого», но и расчистка современных идеологических «завалов», мешающих народам двух стран двигаться навстречу друг другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kuprijanowicz o Sahryniu. – *Prostir. Портал українців Польщі*, 10.07.2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=va_IVPm0SMo (дата обращения 16.10.2019).

2. Григорій Купріянович: «Я не очікував, що моя промова може стати причиною звинувачення у злочині». – *Nasz Wybór*, 14.08.2018. URL: <https://naszwybir.pl/grygorij-kupriyanowych-ya-ne-ochikuvav-shho-moya-promova-mozhe-staty-prychynoyu-zvynuvachennya-u-zlochyni/> (дата обращения 14.10.2019).

3. Андрей Дешица, посол Украины в Польше. «Яблоко раздора» нам подбросила Россия, и она будет продолжать это делать. – *Ukrinform*, 28.12.2018. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-elections/2609951-andrej-desica-posol-ukrainy-v-polse.html> (дата обращения 1.10.2019).

4. Polski ambasador w Kijowie Bartosz Cichocki wysłał do szefa państwowej telewizji ukraińskiej list w którym protestuje przeciw temu w jaki sposób w jednym z programów ukazano Stepana Bandere. – *Kresy.Pl.*, 8.04.2019. URL: <https://kresy.pl/wydarzenia/polityka/ambasador-rp-w-kijowie-protestuje-przeciw-gloryfikowaniu-bandery-w-ukrainskiej-telewizji-dokument/> (дата обращения 5.10.2019).

5. List gratulacyjny do nowego Prezydenta Ukrainy Wołodymyra Zełenskigo. – *Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej*, 21.04.2019. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/inne/art,988,list-gratulacyjny-do-nowego-prezydenta-ukrainy-wolodymyra-zelenskigo.html> (дата обращения 10.10.2019).

6. Ambasadorowie Polski i Izraela protestują przeciwko pomnikowi Szuchewycza. – *Do Rzeczy*, 2019.06.03. URL: <https://www.dorzeczy.pl/kraj/104741/ambasadorowie-polski-i-izraela-protestuja-przeciwko-pomnikowi-szuchewycza.html> (дата обращения 20.09.2019).

7. Wypowiedź po spotkaniu z Prezydentem Ukrainy. – *Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej*, 04.06.2019. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wystapienia/art,739,wypowiedz-po-spotkaniu-z-prezydentem-ukrainy.html> (дата обращения 7.10.2019).

8. Брифинг президента Украины Зеленского и президента Польши Дуды. – *Newsone*, 04.06.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Jpm4DiCoWGs> (дата обращения 27.10.2019).

9. Ukraina очень благодарна Польше за поддержку ее интересов в Евросоюзе и НАТО – Владимир Зеленский. – *Президент Украины Владимир Зеленский. Официальное интернет-представительство*, 04.06.2019. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-duzhe-vdyachna-polshi-za-pidtrimku-svoyih-interesiv-55757> (дата обращения 19.10.2019).

10. Цит. по: Андрей Павлышин: первая встреча Зеленского и Дуды: хорошие ожидания на фоне тяжелой истории. – *ИА ZIK*, 10.06.2019. URL: https://zik.ua/ru/news/2019/06/10/pervaya_vstrecha_zelenskogo_y_dudi_horoshye_ozhydaniya_na_fone_tyazheloy_1590243 (дата обращения 18.10.2019).

11. Украина и Польша договорились обновить и перезагрузить двустороннюю рабочую группу по решению проблемных исторических вопросов – Владимир Зеленский. – *Президент Украины Владимир Зеленский. Официальное интернет-представительство*, 31.08.2019. URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-ta-polsha-domovilis-onoviti-j-perezavantazhiti-dvos-57029> (дата обращения 16.10.2019).

12. Общая пресс-конференция Владимира Зеленского и Анджея Дуды.
— *112.Украина*, 31.08.2019. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=Qz2li6T4Cu0> (дата обращения 21.10.2019).
13. Володимир Зеленський, 31.08.2019. URL:
<https://www.facebook.com/zelenskiy95> (дата обращения 27.10.2019).